

RU

Степень агнонимичности слова «медиация» в языковом сознании современных студентов

Киндеркнехт А. С.

Аннотация. Статья посвящена агнонимичности слова «медиация» в русском языковом сознании. Цель исследования – выявление уровней понимания слова «медиация» в аудитории студентов негуманитарных специальностей вуза по уровням понимания, предложенным в схеме критериев агнонимичности В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной. Обращается внимание на значение слова, связанное с профессиональной деятельностью медиатора по альтернативному разрешению споров: «посредническая деятельность, направленная на урегулирование конфликтов/споров с участием третьей независимой стороны». Научная новизна исследования заключается в эмпирическом подтверждении агнонимичности слова «медиация» в данном значении на большой выборке респондентов и в определении степени понятности/непонятности слова в самооценке лексикона современного студента. Результаты научного исследования показали, что из 100 опрошенных 59 совсем не знают слово, 27 человек ложно соотносят медиацию с медиасферой, музыкой, медитацией и рядом наук, не связанных с практикой урегулирования конфликтов, в 7 случаях наблюдается частичное понимание слова, и только 7 опрошенных знакомы со словом «медиация» в исследуемом значении.

EN

Degree of agnomy of the word медиация 'mediation' in the linguistic consciousness of modern students

Kinderknekht A. S.

Abstract. The paper addresses the agnomy of the word медиация 'mediation' in the Russian linguistic consciousness. The research aims to identify the levels of understanding of the word медиация by university students from non-humanities departments according to the levels of understanding proposed in the scheme of the agnomy criteria by V. V. Morkovkin and A. V. Morkovkina. Attention is paid to the meaning of the word associated with the professional activity of a mediator in alternative dispute resolution: 'mediation activities aimed at conflict/dispute resolution with the participation of a neutral third party'. The scientific novelty of the research lies in the empirical confirmation of the agnomy of the word медиация in the given meaning based on a large sample of respondents and in the determination of the degree of comprehensibility/incomprehensibility of the word in the self-assessment of a contemporary student's vocabulary. The research findings have shown that 59% of the respondents (n = 100) do not know the word at all, 27% falsely correlate the word медиация with the media sphere, music, meditation and a number of sciences not related to the practice of conflict resolution, in 7% of the cases there is a partial understanding of the word, and only 7% of the respondents are familiar with the word медиация in the meaning in question.

Введение

Медиация – регулируемая правом деятельность по альтернативному разрешению споров, особым образом организованные переговоры с участием специального посредника – медиатора, который содействует устранению разногласий и достижению соглашения, отвечающего интересам сторон. В настоящее время в России медиация активно развивается как профессиональная область, толчком к развитию которой стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (URL: <https://base.garant.ru/12177508/>).

Медиация в нашей стране прежде всего сформировалась не как социальный, а как правовой институт: «...право начинает регулировать отношения, которые еще не сложились в обществе как фактические» (Носырева, 2012, с. 6). С этой особенностью развития медиации в России связаны проблемы популяризации новой профессиональной сферы деятельности среди российского населения.

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью изучения процессов заимствования и ассимиляции англицизмов в русском языке в условиях глобальных трансформаций в профессиональной сфере. В фокусе лингвистического интереса находятся социолингвистические параметры формирования лексикона современного носителя русского языка в профессиональной и повседневной коммуникации.

Профессиональный язык медиации в России формируется на основе и по примеру английского языка медиации. Российские медиаторы отталкиваются от англоязычной профессиональной коммуникативной практики, выкристаллизуя русский язык медиации, сохраняя или преобразуя англоязычную терминологию. В рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистики актуальность изучения ключевых для медиации слов связана с актуальностью изучения новых языков профессионального общения.

Лингвистические работы в области изучения профессионального языка медиации немногочисленны (Барбина, 2012; Чернышенко, 2013; 2014; 2015; Чернышенко, Алимуратов, 2014; Моногарова, Кобышева, 2016; Моногарова, 2017; 2018; Прохорова, 2017; Куликова, 2019), исследование терминов медиации проводится главным образом на материале английского языка, однако развитие медиации в России требует теоретического осмысления русскоязычной терминологии медиации и изучения ключевых слов новой профессиональной области. С развитием и распространением медиации возникает вопрос о доступности значения слова «медиация» среди российского населения и о коммуникативной согласованности языковых личностей, использующих его в своей речи.

Теоретической базой исследования послужила работа В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной (1997) «Русские агнонимы». Агноним – «это совмещенная единица лексической системы, представляющая собой совокупность лексических и фразеологических единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям» (Морковкин, Морковкина, 1997, с. 86). Слово «медиация» в значении особого рода посреднической деятельности, направленной на урегулирование споров с участием третьей независимой стороны, является малопонятным для большинства носителей русского языка. Особые трудности рекламы медиации, связанные с соблюдением принципа конфиденциальности (Капштык Ю. Популяризация медиации и законы рынка! Признание медиации возможно? Скорее, будущее медиации – путь к забвению... 2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/31/populyarizaciya_mediacii_i_zakony_rynka_priznanie_mediacii_vozmozhno_skoree_budushee_mediacii_-_put), обуславливают агнонимичность ключевого слова данной профессиональной сферы.

Слово «медиация» не является редким для русского языка словом, его используют в различных отраслях деятельности и с разной степенью терминологичности. Заимствованное из английского языка, слово «медиация» в настоящее время широко употребляется для обозначения разного рода посреднической деятельности, например, это слово активно используют в качестве контекстуального синонима в профессиональной области перевода (Киндеркнехт, Колада, 2022; Киндеркнехт, 2018). Однако предварительное исследование, направленное на изучение степени осведомленности в сфере медиации на небольшой выборке русскоязычных респондентов, показало, что, несмотря на наличие слова в пассивном словарном запасе, оно по-разному интерпретируется реципиентами, и чаще всего не в исследуемом значении (Киндеркнехт, 2021). Практическая значимость настоящей работы заключается в эмпирической проверке агнонимичности слова «медиация» для обоснования необходимости популяризации медиации и медиативных технологий в образовательной среде. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов «Лексикология русского языка», «Теория и практика профессиональной коммуникации».

Задачи настоящего исследования: 1) провести анонимный опрос относительно понятности/непонятности слова «медиация» в аудитории людей, которые не связаны с профессиональной деятельностью медиатора и не заинтересованы в указании так называемых «правильных» ответов на вопросы; 2) подтвердить или опровергнуть агнонимичность слова «медиация» на большой выборке русскоязычных респондентов; 3) проанализировать уровни понимания слова «медиация» в самооценке языкового сознания молодых людей и выявить степень агнонимичности исследуемого слова.

Материалом исследования послужили анкеты 100 русскоязычных студентов первого курса Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова (г. Пермь). В качестве методологической основы исследования была взята схема критериев агнонимичности В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной (1997). Используемые методы исследования: анкетирование, выявление корреляций между самооценкой языкового сознания и способностью включения слова в контекст, анализ показателей статистики.

Учитывался тот факт, что агноним является антропоцентрической единицей лексической системы, которая «отражает не объективное соотношение слов в языке и речи, а отношение говорящего человека к элементам своего лексикона, способ существования этих элементов в его сознании» (Морковкин, Морковкина, 1997, с. 86-87). Соответственно, студентам предлагалось обратиться к своему языковому сознанию и оценить свой уровень понимания слова «медиация» по следующим критериям (Морковкин, Морковкина, 1997, с. 106):

1. совершенно не знаю, что значит слово;
2. имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной весьма широкой сфере;
3. знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса;
4. знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования;
5. знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет;
6. знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно.

Представленные критерии были напечатаны в таблице, которая раздавалась студентам в аудитории на индивидуальных листах для анонимного опроса. Напротив критериев в таблице студентам предлагалось проинтерпретировать выбранный уровень понятности слова в определении сферы, к которой относится слово «медиация» (при выборе пункта 2), класса предметов (пункт 3), ассоциаций с предметом (пункт 4), значения слова (пункт 5), подробной характеристики явления, обозначаемого данным словом (пункт 6). Подобное «прямое зондирование и измерение языкового сознания» (по терминологии В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной (1997)) проводилось в очном формате без использования интернет-ресурсов. Несмотря на существование удобных форм опроса онлайн, для изучения агнонимичности через обращение к индивидуальному языковому опыту был выбран именно очный опрос, так как в таком случае процесс выполнения задания контролировался исследователем. Анонимность опроса способствовала установке «не совещаться, не переговариваться, не спрашивать друг у друга».

После заполнения таблицы студентам предлагалось придумать и записать предложение со словом «медиация» для проверки способности включать слово в контекст в нужном значении. Данное задание было дополнительным, так как предполагалось, что оно будет выполняться не всеми респондентами.

Обсуждение и результаты

В первую очередь для оценки степени агнонимичности слова «медиация» были отобраны анкеты, в которых студенты отмечали, что «совершенно не знают, что означает это слово». Из 100 опрошенных таким образом ответили 59 человек. Проявляя интерес к заданию и добросовестно его выполняя, студенты составили с незнакомым словом предложения (41 из 59 опрошенных), которые подтвердили самооценку языкового сознания: *Я не имею ни малейшего представления о значении слова «медиация»*; *Она сказала, что не знает, что такое «медиация»*; *Я сам бы хотел уточнить о медиации у вас*; *Я не знаю, что такое «медиация»*; *Обязательно нужно будет посмотреть в словаре, что такое медиация*; *«Медиация» – слово, которое я никогда не использовала в жизни* и т. п. Наряду с очевидными подтверждениями агнонимичности слова (в 22 случаях), встречались контексты, в которых незнание выражалось имплицитно, например в предложениях, где вместо «медиации» могло бы быть любое другое слово: *Медиация – это часть жизни каждого человека*; *Слово «медиация» используется только в определенной сфере*; *Вчера я изучал «медиацию»*; *Причиной моей неудачи была медиация* и др. Отметим, что указанные примеры контекстов выдавались респондентами, которые изначально оценили свой уровень понимания слова как «совершенно не знаю».

Далее мы анализировали частичное незнание слова «медиация» и для начала выделили таблицы, в которых студенты отметили критерий, соответствующий оценке «имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной весьма широкой сфере» (критерий 2). Здесь респонденты определили область употребления слова «медиация», интерпретируя свой уровень осведомленности в создаваемых ими контекстах. Так, в 11 из 27 таблиц в графе со вторым критерием была отмечена *медиа сфера*. Данный ответ свидетельствует о ложной этимологии – стремлении респондентов интерпретировать незнакомое слово по вычленяемому знакомому компоненту *медиа-*, не относящемуся к медиации.

5 респондентов связали медиацию с музыкой и звуком. Мотивы такой интерпретации можно объяснить одним из значений слова «медиа́тор» в русском языке – «тонкая пластинка с заостренным концом, которой приводят в колебание струны щипковых музыкальных инструментов» (Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов: ок. 25000 слов и словосочетаний. М.: Русский язык, 1998). Однако и здесь, в значении, соотносимом с музыкальным медиатором, можно отметить смутное знание предмета, о котором пишет респондент: *Моя гитара нуждается в медиации*. Незнание слова в данной группе ответов с очевидностью проявляется в других контекстах так называемого «музыкального» или «звукового» употребления: *Медиация в музыке – это абсолютно незнакомое явление для многих людей*; *Многие изучали процесс медиации*.

5 ответов по второму критерию агнонимичности касались соотношения медиации с научной сферой: с психологией, медициной, географией, лингвистикой. Здесь наблюдалось как ложное этимологизирование, как в случае с географией, когда респондент привел в скобках пояснение к своему ответу (*медиа́на*), так и типичное ассоциирование наук со сложностью их изучения и витиеватостью научных рассуждений: *Медиация мне давалась с трудом*; *Медиация в наше время малопопулярна, но активно развивается*.

Незначительная часть ответов (2) была посвящена популярным ассоциациям со словом «медиация»: *усреднение (середина)* и *медитация*. отождествление медиации с чем-то средним связано с попыткой «интерпретировать медиацию через значение морфем слова “посредничество” как одного из вариантов перевода термина “медиация”» (Киндеркнехт, 2021, с. 231). Ложная интерпретация слова «медиация» через «медитацию» раскрывается в контексте: *Медиация способна увеличить уровень осознанности*.

Наконец, в определении сферы использования слова «медиация» были отмечены ответы: *цифровые технологии (IT)* и *коммуникация между людьми (умение людей контактировать)*. Однако речевые отрезки, в которые ответившие подобным образом респонденты включали слово «медиация», свидетельствуют о довольно нечетком представлении о сфере его употребления: *Медиация – одна из самых развивающихся сфер* (о медиации как явлении, связанном с цифровыми технологиями); *На уроке русского языка преподаватель рассказал нам о медиации, после чего это слово вошло в наш словарный запас и стало часто употребляться* (о медиации как коммуникации между людьми).

В рассмотренных примерах мы видим, что слово «медиация» еще не входит в словарный запас респондентов и не употребляется ими в повседневной практике, более того, оно остается им малопонятным, непонятным и по большей части неизвестным.

В. В. Морковкина и А. В. Морковкина пишут, что «агномимичность как качество языковой единицы, определяющее меру ее незнания носителем языка, применительно к каждому конкретному слову выражается в разной степени», и критерии, на основе которых отбираются слова-агномимы, «обладают разной разрешающей силой» (1997, с. 119). В дальнейшем следовании по критериям в оценке уровня понимания слова «медиация» можно наблюдать трудности респондентов в самоизмерении языкового сознания. Так, определение класса предметов/явлений, связанных с медиацией, ассоциирование и выведение значения слова «медиация» в пунктах 3-5 в таблице критериев уровня понимания слова мы отчасти наблюдаем в уже рассмотренном пункте 2, когда респонденты отмечают, что медиация связана с информацией, медитацией и научной сферой. В одном случае даже респондент уверенно заявляет о своей осведомленности в значении слова «медиация», однако в составленном контексте легко обнаруживается его заблуждение: *Занимайтесь медитациями* (заметим: медитациями, а не медиациями) и *обретайте гармонию с собой*.

В других случаях обращения к своей языковой памяти респонденты проявляют частичное незнание слова «медиация», вместе с тем здесь уже наблюдается присутствие слова в пассивном словаре опрошенных. Примером могут служить ответы: *Относится к человеку, который может очень многое решить словами, это третий человек, который разрешает конфликт между двумя людьми; Возможно, процесс, связанный с изменением информации, аналогия с модерацией*. По примерам видно, что опрошенные уже что-то знают о медиации, понимают, что это коммуникативная практика, осознают, что в процессе медиации происходит работа с информацией, и соотносят медиацию с конфликтом и необходимостью его урегулирования. Однако примеры употребления слова в свободном контексте демонстрируют его частичное понимание респондентами (или частичное незнание), проявляющееся в неумении построить правильные в семантическом отношении речевые отрезки, где бы актуализировалось значение слова, связанное с формой внесудебного разрешения споров с участием третьей, нейтральной стороны – медиатора: *Я составил доклад, теперь нужно пройти медиацию, чтобы его увидели массы; Сегодня на паре мы пишем анонимно о медиации*.

Гораздо проще для респондентов оказалось самоопределение своего языкового сознания в связи с особенностями жизненного и профессионального опыта. Так, в самооценке уровней понимания слова «медиация» 6 человек отметили пункт 6, определив медиацию как «сферу, связанную с юридическим и психологическим разрешением спора», «юридическую помощь в разрешении спора, в разделе имущества», как «процесс работы с проблемными семьями (примирение)», в целом как «примирение двух враждующих сторон» и «разрешение конфликтов между людьми». Среди обоснований своего знания приводились следующие: *Знаю это в связи с тем, что училась на юриста; Знаю это в связи с тем, что одноклассница делала индивидуальный проект по этой теме*.

Любопытно, что среди ответов встретилась еще одна актуальная сфера употребления слова «медиация», распространенная, в частности, за рубежом в сфере искусства и культуры, – сфера культурной медиации как коммуникации с обществом (Синицына, 2019; Коршунова, 2017). Примером ответа может служить составленное по заданию предложение: *В Музее пермских древностей работают смотрители-медиаторы, которые могут рассказать о выставке более подробно*. Обоснованием определения медиации как «процесса предоставления дополнительной информации» стало пояснение: *Знаю это слово в связи с тем, что работала смотрителем-медиатором (экскурсоводом)*.

В итоге «прямого зондирования» языкового сознания 6 ответов по критериям 3-6 свидетельствуют о том, что респондентам слово «медиация» непонятно или малопонятно, 1 ответ соотносится с актуальным, но другим значением слова, а 4 ответа по критерию 6 («знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальностью...») показывают, что студентам слово «медиация» знакомо и понятно.

В таблице критериев была предусмотрена еще одна графа, в которой можно было отметить свою полную осведомленность в значении слова «медиация». Только 3 из 100 респондентов записали здесь актуальное значение слова, адекватное для языкового сознания людей, не связанных с профессиональной сферой медиации: «регулирование спора, решение спора, компромисс»; «разбор конфликта между людьми с помощью третьего человека (который не заинтересован в этом конфликте)»; «процесс переговоров». Контексты, в которые данные респонденты включили слово «медиация», не вызвали никакого противоречия в оценке понимания исследуемого слова и подтвердили, что слово «медиация» действительно было студентам понятно и знакомо.

Заключение

В результате исследования степени агномимичности слова «медиация» в студенческой аудитории можно сделать следующие выводы:

1. Для изучения степени агномимичности слова был проведен опрос студентов, обучающихся на негуманитарных специальностях вуза. Полученный для исследования материал является репрезентативным, так как: а) в опросе участвовало 100 русскоязычных студентов (3 академические группы); б) респонденты не были связаны с профессиональной деятельностью медиатора, то есть изначально у них не было знаний о медиации и стереотипов относительно профессии медиатора, что позволило охватить сегмент обычной русскоязычной аудитории; в) анкетирование проводилось анонимно и без использования современных гаджетов, таким образом исключалось стремление дать «правильные» ответы на вопросы; г) опрашиваемые являлись

и являются активными пользователями всевозможных информационных ресурсов и представляют собой объект сетевой рекламы новых профессиональных областей в современной России.

2. В ходе исследования подтвердилось, что «медиация» – это агноним, то есть слово, которое пока еще неизвестно, непонятно и малопонятно носителям русского языка. В аудитории студентов в возрасте от 17 до 22 лет, активно пользующихся Интернетом и имеющих доступ к различным информационным ресурсам, из 100 человек только 7 могли относительно точно определить значение интересующего нас слова. Больше половины опрошенных респондентов признались в практически полном незнании слова, остальные, как оказалось, имеют смутное представление о медиации как новой профессиональной сфере.

3. Судя по отмеченным графам в таблице опросника, в оценке уровней понимания слова на шкале «совсем не знаю, не понимаю – понимаю, знаком, употребляю» агнонимичность слова «медиация» находится ближе к левому полюсу, так как 59 опрошенных совсем не знают слово, 27 человек ложно соотносят медиацию с медиасферой, музыкой, медитацией и рядом наук, большая часть которых никак не связана с деятельностью по альтернативному разрешению споров, в 7 анкетах мы наблюдаем частичное понимание слова «медиация», и только в 7 случаях знание респондентами слова не вызывает сомнений.

Принимая во внимание тот факт, что медиация в России – это довольно молодая профессиональная область, и учитывая интерес, проявленный к исследованию со стороны самих респондентов, мы можем надеяться, что уровень понимания слова «медиация» среди носителей русского языка со временем все больше будет смещаться к полюсу частичного незнания и полного понимания слова в актуальном значении. Перспективой исследования может быть изучение степени агнонимичности слова через определенный промежуток времени и в том числе с участием респондентов других возрастных групп.

Источники | References

1. Баребина Н. С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2012.
2. Киндеркнехт А. С. Агноним ли слово «медиация»? // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2021. Т. 1.
3. Киндеркнехт А. С. О медиаторской функции переводчика // Социальный мир человека: мат. VII междунар. науч.-практ. конф. «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация» (г. Ижевск, 5-7 апреля 2018 г.) / под ред. Н. И. Леонова. Ижевск: ERGO, 2018.
4. Киндеркнехт А. С., Колада В. В. Термин «медиация» в современных научных исследованиях по переводу // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 6. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49
5. Коршунова Д. А. Музей как «локус медиации» культуры современного города // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А.
6. Куликова Л. В. Дискурс межкультурной медиации: концептуальная модель исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (2). DOI: 10.21638/spbu09.2019.206
7. Моногарова А. Г. Особенности стратегической организации переговоров (на примере современного англоязычного дискурса медиации) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. № 11.
8. Моногарова А. Г. Современный англоязычный дискурс медиации: терминологическая составляющая и система прагматических стратегий: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2017.
9. Моногарова А. Г., Кобышева Е. И. Стратегическая организация речи медиатора в англоязычном дискурсе медиации // *Juvenis scientia*. 2016. № 5.
10. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Астра семь, 1997.
11. Носырева Е. И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М. – Берлин: Инфотропик Медиа, 2012.
12. Прохорова О. А. Дискурс медиации: стратегии и тактики речевого поведения медиатора // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. тр.: в 2-х т. М.: Изд-во Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. Т. 1 / отв. ред. Д. Н. Новиков.
13. Синицына А. О. Сопоставительный анализ практики культурной медиации в музеях Франции и музейной педагогики в России // Педагогическое образование и наука. 2019. № 3.
14. Чернышенко А. Г. Границы терминосистемы медиации. Критерии выделения терминов. Содержательные пересечения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (53).
15. Чернышенко А. Г. Специфика дискурсивных стратегий. Стратегии дискурса медиации // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2014. № 7.
16. Чернышенко А. Г. Специфика лингвистических параметров дискурса медиации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-1 (30).
17. Чернышенко А. Г., Алимуратов О. А. Прикладная терминосистема с функциональной точки зрения: терминологический компонент англоязычного дискурса медиации // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Киндеркнехт Анна Сергеевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова

EN

Kinderknekht Anna Sergeevna¹, PhD

¹ Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov

¹ a_kinderknecht@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): медиация; агноним; русский язык; студенты; частичное понимание; mediation; agnonym; Russian language; students; partial understanding.